

Юань Ли улыбался, искоса наблюдая за ними.

Ли Вэй Ян пристально посмотрела на него, как бы говоря «если ты намеренно заставил их так встревожиться, почему бы тебе не сказать всю правду?»

Увидев выражение лица Ли Вэй Ян, Юань Ли рассмеялся и громко произнес:

- Вам не нужно беспокоиться об этом и не нужно идти дарить подарки. Это не сработает. Если бы у меня не было решения, я бы никогда так не поступил. Не волнуйтесь, я обещаю, что Император никогда не согласится на эту свадьбу.

Го Чен удивленно посмотрел на него, он не думал, что Юань Ли сможет поколебать решение Императора. Он также вспомнил странные слухи о том, что Император души не чаял в Сюй Ван Юань Ли. но Хуанди [Император] был жестокий и бесчувственный человек...

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Сан Гэ, поскольку Сюй Ван Дянься обещает, давайте доверимся ему.

Го Дун, который в это время как раз уже выходил из палатки, посмотрел на своего брата, ожидая его решения.

Го Чен долго размышлял, затем кивнул:

- Хорошо, пока поверим тебе, но лучше об этом не говорить отцу.

Ли Вэй Ян кивнула:

- Сан Гэ, не беспокойся.

В шатре Бату, молодая женщина в одежде степняков держала в руке лекарственную мазь, стояла на коленях. Она была красивой, с тонкими, нежными чертами лица. Судя по ее манерам, она имела покладистый и смирный характер, но одна часть ее лица была прикрыта длинными волосами, что выглядело немного странно.

Когда Бату сделал знак рукой, она вздрогнула и спешно протянула мазь.

Бату холодно произнес:

- Мне самому намазать лекарство?

Она стиснула зубы, но не осмелилась спорить и подошла, чтобы намазать мазь. Однако, она еще не успела закончить, как он оттолкнул ее и дал ей пощечину. На белоснежном лице появился ярко-красный отпечаток ладони.

Она испуганно опустила голову, но уже услышала его гневный голос:

- Бесплезная! Ты неправильно намазываешь, мне стало еще больней. Ты хочешь меня убить?

Женщина заплакала и испуганно запричитала:

- Сяньюнь не посмела бы, Шицзы успокойтесь...

Этой бедной женщиной была Сяньюнь – первая жена Бату. Она, красивая, благородная и драгоценная дочь знатной семьи Юэси, стояла на коленях, как обычная степная рабыня.

Глаза Бату налились кровью. Он в ярости крикнул:

- Тебе мало моего несчастья и решила поплакать? Я еще не умер!

- Шицзы...я буду осторожной...

Ответила Сяньюнь Цзюньчжу. Руки ее дрожали и все лекарство, естественно, было пролито.

Бату в ярости закричал:

- Какая тупость!

И снова сильно ударил ее ладонью так, что у Сяньюнь Цзюньчжу искры из глаз посыпались, закружилась голова и она чуть в обморок не упала.

Однако, она не осмелилась показать это и быстро вытерев слезы, начала горько умолять:

- Шицзы, я ошиблась. Это все моя неосторожность. Простите меня..

Она совсем юная вышла замуж и искренне думала, что сможет вынести жизнь в степи, но

только попав сюда, поняла, насколько она была наивна. Если бытовые трудности еще можно было терпеть, но жестокость мужа пугала ее. Он бил ее кнутом каждый раз, когда она с чем-то не соглашалась. Ее тело уже было покрыто шрамами. Поэтому она плакала и умоляла Дацзюня [Хана, отца Бату] отпустить ее, а своего отца просила забрать ее обратно в Юэси, но что бы она ни делала, это все было бесполезно...

Степным женщинам приходилось терпеть плеть мужа! Теперь Сяньюнь была собственностью мужчины, как овца или лошадь! Все считали это само собой разумеющимся, а она целыми днями плакала и не знала, как угодить мужу...

Сяньюнь Цзюньчжу изучала цинь, шахматы, каллиграфию и живопись, ожидая встретить талантливого и подходящего ей мужа, надеясь, что их чувства и желания будут совпадать и они с этим мужчиной будут жить душа в душу. Но ей попался невежа и грубиян, и в этой безвыходной ситуации она лишь могла учиться терпению и выносливости...

Всем было известно, что Бату жесток и распушен. Женщины, попадающие ему в руки надоев ему через пару дней, передавались другим. Положение Сяньюнь Цзюньчжу было иным. Учитывая, что она была принцессой из Юэси, Бату был вынужден немного сдерживать себя...

Сяньюнь Цзюньчжу, тем не менее, была в панике. Слезы текли по ее белоснежному лицу. Она еле слышно произнесла:

- Я снова принесу вам лекарство...

- Какая бесполезная женщина!

Выругался Бату.

- Этот подлец не только попал мне в зад, но и возвращаясь в лагерь, я не знал откуда я пришел, а шальная стрела повредила мою руку...Ну, Юань Ли, подожди. Ты еще свое получишь!

Сяньюнь Цзюньчжу была очень удивлена, когда услышала об этом.

Она не знала каким образом Бату столкнулся с Сюй Ван Юань Ли, но Бату уже приказал охранникам пойти в Цзиньчжан [Золотой шатер хана] и подать жалобу. Однако, Дацзюнь как раз с Императором Юэси обсуждал свои дела, отчего Бату разозлился еще больше...

Как только Сяньюнь Цзюньчжу вышла из шатра, она увидела Цинцзюнь Цзюньсю Гунцзы, который со спокойной улыбкой смотрел на нее. Его изящная и благородная внешность несколько лет тому назад оставила в ее сердце глубокий след. Она не могла об этом забыть...Она вздрогнула от неожиданности!

В первый день охоты у всех было много добычи, особенно у знати Юэси и они были

вознаграждены Императором. Теперь, полные энергии, все ожидали второго дня охоты.

Рано утром следующего дня Ли Вэй Ян закончила умываться, позавтракала и уже собиралась выйти из своей палатки, как услышала снаружи звуки шагов.

Го Чен ворвался внутрь:

- Нехорошо. Бату Шицзы умер!

Выражение лица Ли Вэй Ян изменилось.

Го Чен сердито произнес:

- Это сделал Юань Ли? Он сума сошел?!

Ли Вэй Ян холодно произнесла:

- Сан Гэ, это не дело рук Сюй Ван Юань Ли.

Го Чен был взволнован:

- Сейчас это не важно. Снаружи уже скандал. Пойдем посмотрим.

Ли Вэй Ян кивнула:

- Пойдем.

Они быстро вышли из палатки и направились к месту, где собралась толпа.

Ли Вэй Ян шла и думала о том, что Юань Ли не стал бы убивать Бату. Он собирался решить проблему без убийства, потому что это могло привести к осложнениям и трудностям...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/1058033>